

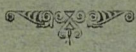
00. *170*
59429
КЪ 500-ЛѢТНЕМУ

ЮБИЛЕЮ

170
1534
РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ

— * —
(Изъ № 1428 «Одесскихъ Новостей»).

=====
А. Старкова.

191
198
ОДЕССА,

Тип. «Одес. Новостей», Греческая, д. Гуровича, № 19.

1889.

12

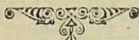
VK
190 м

905

КЪ 500-ЛѢТНЕМУ
ЮБИЛЕЮ
РУССКОЙ АРТИЛЛЕРІИ

— * —
(Изъ № 1428 «Одесскихъ Новостей»).

==
А. Старкова.

ОДЕССА,
Тип. «Одес. Новостей», Греческая, д. Гуровича, № 19.
1889.

КЪ 500-ЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ РУССКОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Празднованіе 500-лѣтняго юбилея русской артиллеріи даетъ право сказать нѣсколько словъ по поводу историческаго движенія артиллеріи вообще, а также отмѣтить нѣкоторыя эпохи въ ея развитіи.

Слово артиллерія беретъ свое начало во мракѣ среднихъ вѣковъ. Во Франціи названіемъ артиллерія обозначали еще за долго до снабженія арміи пушками весь составъ лицъ, завѣдующихъ, какъ постройкою, такъ и употребленіемъ балистъ

или катапультъ и прочихъ метательныхъ орудій. Лишь въ послѣдствіи это названіе естественнымъ ходомъ событій было присвоено части арміи, снабженной пушками, мортирами и проч. и въ такомъ значеніи дошло до нашихъ дней. Принимая слово артиллерія въ самомъ обширномъ смыслѣ, исторію ея мы можемъ раздѣлить на три главныхъ періода: первый отъ начала ея до изобрѣтенія пороха и примѣненія его къ военному дѣлу, второй—со времени изобрѣтенія пороха до нашихъ дней и, наконецъ, третій—отъ нашихъ дней въ грядущія поколѣнія. Разумѣется, такое дѣленіе можетъ быть сдѣлано не точно хронологически, а лишь по тѣмъ особенностямъ, которыми отличаются указанные эпохи въ историческомъ ходѣ развитія артиллеріи. Вотъ эти-то особенности мы и постараемся здѣсь отмѣтить.

Стремленіе человѣка поражать своего врага бросаніемъ тяжелыхъ предметовъ, восходитъ до самой глубокой древности, къ временамъ мифическимъ: еще циклопы,

встукая въ борьбу, бросали цѣлыя скалы. Но времена циклоповъ миновали, а обыкновеннымъ смертнымъ было не подъ силу бросать не только скалы, но даже порядочной величины камни и они прибѣгли къ содѣйствию машины. Честь первоначальнаго изобрѣтенія такихъ машинъ принадлежитъ древнимъ ассиріанамъ. Новѣйшія открытія въ области вавилоно-ассирійскихъ древностей не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что древніе Ассирія и Вавилонъ слишкомъ за 1000 лѣтъ до Р. Х. имѣли множество самыхъ разнообразныхъ осадныхъ орудій, да впрочемъ и библія неоднократно указываетъ на это. У грековъ баллисты появляются со времени Александра Македонскаго, у римлянъ первый разъ о нихъ, какъ необходимой принадлежности войскъ, упоминаетъ Тацитъ при описаніи вооруженія легіона. У арабовъ и въ среднія вѣка въ Европѣ баллисты, бросающія тяжелые камни и даже желѣзные ядра, были весьма распространены и составляли необходимую принадлежность

войска. Во Франціи, какъ мы видѣли, съ давнихъ поръ онѣ составляли «артиллерію». Машины эти были слишкомъ мизерны по своему дѣйствию въ сравненіи съ позднѣйшими орудіями борьбы. Наполеонъ I изъ любопытства приказалъ построить въ Парижѣ одну изъ самыхъ большихъ катапультъ и пораженъ былъ совершенной ничтожностью ея дѣйствія.

Съ изобрѣтеніемъ пороха, артиллерія, какъ указано выше, вступаетъ во второй періодъ своего развитія. Періодъ этотъ отличается постояннымъ увеличеніемъ разрушительнаго дѣйствія ея орудій, и значеніе артиллеріи въ военномъ дѣлѣ быстро возрастаетъ. Всѣмъ этимъ она обязана введенію пороха.

Когда именно изобрѣтенъ порохъ, опредѣлить трудно. Одно лишь извѣстно, что первоначально онъ появился въ Китаѣ. Съ нѣкоторой вѣроятностью можно предполагать, что составъ похожій на нашъ порохъ началъ употребляться для военныхъ

цѣлей въ Китаѣ приблизительно за 1100 лѣтъ до Р. Х. Въ знаменитомъ сочиненіи Сень-Цзе, написанномъ около этого времени, отведена особая глава изложенію пяти способовъ веденія войны огнемъ. Въ числѣ матеріаловъ для этой цѣли указанъ, между прочимъ, составъ, напоминающій, по мнѣнію китайцевъ, нашъ порохъ, но при этомъ для дѣйствія имъ не было предложено ничего подобнаго нашимъ пушкамъ. Такимъ образомъ, можетъ быть, празднованіе 500-лѣтняго юбилея русской артиллеріи совпадаетъ съ 3000-лѣтнимъ юбилеемъ открытія пороха.

Что китайцы давно знали ракету, — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Мало того, монголы, завоевавшіе Китай въ XIII столѣтіи по Р. Х., познакомили даже Европу съ ракетой и петардою.

Арабы знали селитру подъ именемъ «китайской соли» очень давно, а съ 1240 года начали называть ее **بارود** «барудъ», слово обозначающее исключительно порохъ.

Къ этому-же времени относится употребленіе арабами машины, бросавшей желѣзныя ядра помощью селитры, напри-мѣръ, при осадахъ въ Сѣверной Африкѣ въ 1273 году. У арабовъ было и ручное оружіе съ такой-же цѣлью, но метательная сила ихъ пороха была слишкомъ слаба, а необходимыя для этого машины слишкомъ тяжелы, громоздки и неудобны, поэтому пользованіе порохомъ у нихъ развивалось крайне медленно. Тѣмъ не менѣе нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что арабы имѣли нѣсколько типовъ огнестрѣльнаго оружія.

Если-же къ этому прибавить еще всѣмъ извѣстное искусство грековъ пользоваться такъ называемымъ греческимъ огнемъ, то станетъ вполне очевиднымъ, что порохъ всюду былъ извѣстенъ, когда его изобрѣли нѣмцы. Впрочемъ, можетъ быть, первый выстрѣлъ въ Европѣ сдѣлалъ монахъ, Бертольдъ Шварцъ, въ 1313 году; объ арабскомъ порохѣ онъ могъ имѣть лишь смутное представленіе. Тѣмъ не ме-

нѣе, къ концу XIV столѣтія вся Европа заводитъ пушки. «Лѣта 6897 (1389) вывезли изъ нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти», говоритъ лѣтописецъ.

Но что это были за пушки, мы и представить себѣ не можемъ—такъ онѣ были ничтожны своимъ дѣйствіемъ—по сравненіи съ позднѣйшими. «То все токмо было іграліще дѣтское» по выраженію анонимнаго переводчика, издавнаго по повелѣнію Петра Великаго въ 1709 году первую артиллерійскую книгу въ Россіи.

Тѣмъ не менѣе скоро всюду было понято огромное значеніе сего «іграліща дѣтскаго» и вездѣ проявилось самое дѣятельное стремленіе къ его усовершенствованію. Мавры въ 1342 году бросали желѣзные ядра со стѣнъ Альджезираса на большое разстояніе, даже перебрасывали ихъ чрезъ лагерь испанцевъ. Лѣтописцы говорятъ объ этомъ, какъ о чемъ-то необыкновенномъ. Къ концу XIV столѣтія и

въ Европѣ были уже бомбарды сравнительно большого размѣра и стрѣляющія довольно далеко.

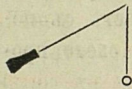
Въ XV столѣтіи замѣчается особенное развитіе усовершенствованій въ устройствѣ орудій и приготовленій пороха. Появился двухколесный лафетъ, предложены были пустотѣлые снаряды, а въ 1498 году Гаспаръ Цельнеръ въ Вѣнѣ изобрѣлъ карабинъ съ прямолинейными вдоль ствола нарѣзками. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ XV столѣтіи преобладаетъ развитіе внутренней баллистики; то же подтверждаетъ и первое руководство артиллерійскаго искусства на французскомъ языкѣ—рукопись первой половины XV вѣка. Впрочемъ, его скорѣе можно назвать руководствомъ *отъ* артиллеріи, такъ какъ оно главнымъ образомъ имѣло въ виду представить ремесло пушкаря самымъ опаснымъ изъ всѣхъ существующихъ.

Шестнадцатое и семнадцатое столѣтія составляютъ выдающуюся эпоху въ раз-

вигіи артиллеріи. Въ началѣ XVI вѣка Келлеръ въ Нюренбергѣ изобрѣлъ карабинъ съ винтовыми нарѣзками. Около 1520 года, по указанію Піюбера, русскіе пользовались уже винтовками, между тѣмъ, какъ ихъ сосѣди, поляки, вводятъ у себя въ употребленіе винтовку цѣлымъ столѣтіемъ позже, именно въ 1625 г. Такимъ образомъ, очень можетъ быть, что честь изобрѣтенія прототипа нынѣшнихъ неизменно разрушительныхъ орудій принадлежитъ частью и русскимъ. Здѣсь необходимо указать на то, что идея совмѣщенія вращательнаго движенія съ поступательнымъ для увеличенія силы и мѣткости удара брошеннаго предмета принадлежитъ древнимъ: греческіе воины, бросая копье, придерживали намотанный на него винтообразно шнуръ, который быстро разматывался и сообщалъ копью вмѣстѣ съ поступательнымъ вращательное около продольной оси движеніе.

Но главная заслуга XVI столѣтія въ дѣлѣ развитія артиллеріи заключается въ

постановкѣ вопросовъ виѣшной баллистики и въ стремленіи къ научному ихъ разрѣшенію. Эпоха Возрожденія сказалась и въ этой области. Въ 1537 году знаменитый итальянскій математикъ Николо Тарталеа издаетъ первое сочиненіе по виѣшной баллистикѣ, которое въ тоже время составляетъ первое научное произведеніе въ области артиллерійскихъ знаній. Положимъ, къ этому сочиненію нельзя предъявлять строгихъ требованій, оно наполнено курьезами вродѣ представленія траекторіи снаряда двумя пересѣкающимися подь острымъ угломъ прямыми линиями, изъ которыхъ первая составляетъ продолженіе дула орудія, а вторая имѣетъ отвѣсное направленіе. Но вѣдь и математика того времени слишкомъ мало была подвинута:

алгебраическія формулы едва зарождались. Сочиненіе свое Тарталеа справедливо назвалъ «*Noua Scientia*», новая наука; понятно въ немъ о сопротивленіи воздуха не могло быть и рѣчи, такъ какъ су-

ществованіе самого воздуха еще не было открыто: Торичелли родился въ 1608 г. Тѣмъ не менѣе трудъ Тарталеа былъ всѣми замѣченъ и въ теченіи цѣлаго столѣтія составлялъ главный источникъ артиллерійскихъ знаній, комментируемый на всѣ лады многими подражателями.

Лишь въ слѣдующемъ ХVІІ вѣкѣ поднять былъ наиболѣе важный и трудный вопросъ въ области артиллерійскаго дѣла — это изслѣдованіе полета снаряда въ зависимости отъ сопротивленія воздуха. Ньютонъ первый въ своей знаменитой «*Philosophiae naturalis principia mathematica*», вышедшей въ 1684 году, поднялъ этотъ вопросъ и старался его рѣшить. Послѣ него почти всѣ выдающіеся математики, какъ Эйлеръ, Лежандръ и много другихъ, не исключая новѣйшихъ, занимались этимъ вопросомъ, который остается не рѣшеннымъ въ общей формѣ и до сихъ поръ, да, вѣроятно, еще и не скоро разрѣшится. Большой

шагъ впередъ должна сдѣлать математика, чтобы осилить эту трудную задачу.

Шестнадцатое и семнадцатое столѣтія дали правильную организацію артиллеріи въ арміи; строго и по регламенту была устроена матеріальная часть, да и пушкаррей выдѣлили рѣзче и стали отъ нихъ требовать больше. Производились даже систематическіе артиллерійскіе опыты, результатами которыхъ пользовались для усовершенствованія орудій и снарядовъ.

Какъ извѣстно, Петръ Великій прорубилъ окно въ Европу и увидѣлъ, что хотя въ матеріальной части русская артиллерія пожалуй и мало уступаетъ европейской, но въ устройствѣ и регламентѣ далеко отъ нея отстала. Разумѣется, Великій преобразователь тотчасъ-же распорядился вполне переустроить русскую артиллерію. Результаты переустройства скоро отразились на дѣлѣ: полтавскій бой 27 іюля 1709 года блестяще доказалъ это.

Въ сентябрѣ того-же 1709 года по по-

велѣнію Петра Великаго была напечатана первая въ Россіи книга по артиллеріи: «Новая оундаментъ умышленіемъ артерія», составляющая переводъ книги Брауна, вышедшей въ 1682 году. Анонимный переводчикъ въ предисловіи «къ высокопочтенному і науку любящему читателю» говоритъ: «что древные зналі о істинной воінскоі хітрості,... то все токмо было іграліще дѣтское: і несумнітельно есть», что еслибы они увидѣли «нынѣ гремящые картуны і благолѣнные огнедѣянія», то пришли-бы въ ужасъ и удивленіе «і сіхъ вещеі раді одніхъ нашимъ временамъ первенство і преімущество прічиталібъ і уступілібъ».

Но не всё, видно, такъ смотрѣли на «наше время»,—были и «хульники»; къ нимъ переводчикъ взываетъ, «что осуждаті удобнѣе бываетъ нежели вымышляті». Книга эта для русскаго артиллериста представляетъ большой интересъ, а для библіофила—цѣлый кладъ: въ ней только одинъ разъ встрѣчается буква *и*, а буквы

з совѣмъ нѣтъ, вмѣсто нея вездѣ поставлено латинское *s*.

Въ XVIII вѣкѣ артиллерія приобрѣла много мелкихъ усовершенствованій технической и матеріальной части, получила болѣе строгую служебную организацію и трудами великихъ математиковъ подвинулась, какъ сказано выше, въ теоретическомъ отношеніи. Изъ выдающихся приобретений названнаго вѣка по организаціи артиллерійской части можно отмѣтить: учрежденіе спеціальныхъ артиллерійскихъ школъ и устройство *полгона* для практическихъ занятій.

XIX вѣкъ, составляетъ эпоху въ развитіи артиллеріи: въ немъ она оканчиваетъ второй періодъ и начинается третій. Чтобы выяснитъ это, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что успѣхи фортификаціи въ концѣ XVII и въ XVIII столѣтіи сильно повліяли на развитіи артиллеріи и вызвали напряженное стремленіе къ ея усовершенствованію. Но въ XIX вѣкѣ

явился новый и весьма сильный врагъ артиллеріи—это броня. Для морскихъ цѣлей броня была предложена въ 1812 году Стивенсомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, но воспользовались ею въ дѣйствительности только послѣ славнаго уничтоженія русскими турецкаго флота подъ Синопомъ въ 1853 г. Въ 1855 г. уже явился англо-французскій броненосецъ и подъ Кимбурномъ доказалъ свои огромныя преимущества. А кому неизвѣстно дѣло Меримака въ 1862 г. въ междуособной войнѣ Соединенныхъ Штатовъ: нужно было построить мониторъ для его уничтоженія, т. е. противопоставить броню бронѣ. Съ конца шестидесятихъ годовъ вся Европа съ лихорадочной поспѣшностью стала запасаться броненосными судами, что продолжаетъ дѣлать и до сихъ поръ. Съ того-же приблизительно времени начали вводить броню и для цѣлей сухопутныхъ укрѣпленій. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ знаменитому генералу Бріальмону, выдающемуся военному инженеру нашего времени.

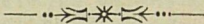
Уже въ 1858 году онъ потребовалъ броню для укрѣпленій Антверпена, а теперь ни одна сухопутная крѣпость не проектируется безъ броневыхъ прикрытій. Къ этому необходимо добавить едно крайне благоприятное обстоятельство для пользованія бронями—это чрезвычайное усовершенствованіе въ послѣднее время желѣзнаго и стальнаго производства.

Впрочемъ, и артиллерія не осталась безучастнымъ зрителемъ быстрого усиленія своего страшнаго противника—брони: она съ необыкновенной быстротой и энергіей начала добывать усовершенствованія. Что сдѣлано вчера, то сегодня представляется почти устарѣвшимъ и нуждается въ улучшеніи. Едва успѣли ввести нарѣзное орудіе, какъ потребовался стальной коническій снарядъ большой прочности. Начали строить орудія необычайныхъ размѣровъ, вводить снаряды страшной разрушительной силы и огромной дальности полета. Но увы! броня врагъ, какъ стоголовая гидра, все растетъ

и усиливается. Уже артиллерія выбивается изъ силъ, уже она имѣетъ такія пушки, изъ которыхъ едва можно стрѣлять, а броня все крѣпнеть и крѣпнеть. Скоро въ устройствѣ орудій дойдутъ до предѣла, а кто укажетъ, гдѣ предѣлъ брони? Нѣтъ сомнѣнiя, что артиллерія въ недалекомъ будущемъ окажется побѣжденною: ядро уже не будетъ въ состоянiи нести въ видѣ живой силы количество работы, необходимое для достиженiя требуемаго разрушительнаго дѣйствiя. Вотъ тутъ-то и кончается второй періодъ.

Что же дальше? А дальше наступаетъ третiй періодъ. Обратимся къ морю. Съ моря на сушу пришла броня и осилила артиллерію, съ моря же идетъ и средство борьбы съ нею. Броненосцы не слишкомъ боятся артиллерiи, но имѣютъ страшнаго врага въ минныхъ пушкахъ, которыя введены недавно и уже всюду приняты. Не тоже-ли слѣдуетъ сдѣлать и на сушѣ—стрѣлять минами съ достаточнымъ зарядомъ подходящаго взрывчатаго вещества. Вотъ

тогда посмотримъ, какъ броня приметъ гостя съ начинкою напимѣрь въ два пуда динамита! Недавно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки нашъ соотечественникъ, капитанъ Зелинскій предложилъ пушку, стрѣляющую далеко и мѣтко динамитными торпедами. Произведенные опыты дали блестящіе результаты и Соединенные Штаты рѣшили приобрести достаточное количество этихъ пушекъ. Говорятъ, впрочемъ, что нѣкоторые и въ Европѣ обратили на нихъ должное вниманіе и спѣшатъ запастись ими «подъ шумокъ». Оно и понятно: при дальнѣйшемъ усовершенствованіи этихъ пушекъ существующая пороховая артиллерія будетъ не болѣе какъ «ігралище дѣтское».

ДАМСКІЙ ОТРЯДЪ.

ДРЕВНЕЕ КИТАЙСКОЕ СКАЗАНИЕ.

Въ Китаѣ, какъ извѣстно, всѣ правительственныя должности занимаются на основаніи ученыхъ степеней, приобретаемыхъ по выдержаніи условленныхъ экзаменовъ. Для полученія военныхъ степеней существуетъ особый такой же экзаменъ, состоящій, главнымъ образомъ, въ испытаніи знанія наизусть такъ называемыхъ Ву-Кингъ, т. е. классическихъ военныхъ книгъ — преимущественно сочиненій знаменитыхъ военачальниковъ Сень-Цзе и У-Цзе. Первое изъ этихъ сочиненій, извѣстное подѣ

заглавіемъ Сень-Цзе-эдиписъ-пингъ-фа, т. е. правила военнаго искусства, Сень-Цзе, восходить до глубокой древности. Составитель его Сень-Цзе есть наиболѣе уважаемый китайцами военный герой, жившій слишкомъ за 1000 лѣтъ до Р. Х., и сочиненіе его до сихъ поръ составляетъ библию военныхъ Китая. Личность Сень-Цзе окружена цѣлымъ рядомъ легендъ, передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе китайцами и сдѣлавшихся даже предметомъ школьнаго преподаванія среди военныхъ. Здѣсь приводится наиболѣе характерная изъ этихъ легендъ, имѣющая цѣлью обрисовать Сень-Цзе, какъ высокаго знатока требованій военнаго дѣла.

Въ древности Китай былъ раздѣленъ на нѣсколько отдѣльныхъ королевствъ, имѣвшихъ самостоятельную политическую жизнь и напоминавшихъ по сво-

ему характеру отчасти удѣльный периодъ русской исторіи, отчасти средне-вѣковую феодальную систему. При жизни знаменитаго военачальника, или, по нашему, генерала Сень-Цзе, такъ мы его и будемъ называть, король страны У поспорилъ съ королями страны Чжоу и страны Лу. Обѣ стороны готовились къ войнѣ. Генераль Сень-Цзе, жившій въ странѣ Ци, не желалъ оставаться постороннимъ зрителемъ и предложилъ свои услуги королю страны У. Король очень этому обрадовался и пожелалъ, чтобы Сень Цзе былъ немедленно ему представленъ.

— Сень Цзе, сказалъ король, я читалъ твое сочиненіе о военномъ искусствѣ и остался имъ очень доволенъ. Но правила, которыя ты даешь, представляются мнѣ трудно исполнимыми, а нѣкоторыя изъ нихъ я считаю и все же непримѣнимыми, да думаю, что

и самъ ты не въ состояніи это сдѣлать. Вѣдь теорія вообще далека отъ практики: выдумываютъ прекрасные способы веденія войны, сидя у себя дома, а на дѣлѣ происходитъ совершенно обратное, и то, что дома казалось весьма легкимъ, считается невозможнымъ на войнѣ.

— Государь, отвѣтилъ Сень-Цзе, я въ моемъ сочиненіи ничего не сказалъ такого, чего не испыталъ бы раньше на дѣлѣ, а потому все тамъ изложенное я всегда могу сдѣлать и могу заставить научиться военному дѣлу кого угодно, лишь бы только мнѣ было предоставлено на это право.

— Я тебя понимаю Сень-Цзе, возразилъ король. Ты хочешь сказать, что ты безъ труда сообщалъ свои правила людямъ способнымъ, легко обучалъ военнымъ приѣмамъ людей, привыкшихъ къ труду, здоровыхъ, послушныхъ и

полныхъ добраго желанія. Но вѣдь большинство не такіе.

— «Это все равно, отвѣчалъ Сень-Цзе, я сказалъ—кого бы то ни было слѣдовательно, всѣхъ безъ исключенія, будь-то самые неспособные, упрямые, слабые и лѣнивые.

— По твоему, сказалъ король, ты могъ бы вдохнуть воинскія доблести женщинамъ, ты могъ бы даже ихъ обучить военному дѣлу.

— Да, государь, спокойно отвѣтилъ Сень-Цзе, я прошу въ этомъ не сомнѣваться.

Король, которому давно наскучили обыкновенныя развлеченія двора, сейчасъ же рѣшился воспользоваться случаемъ и доставить себѣ новую забаву.

— Пускай, сказалъ онъ, приведуть мнѣ сто восемьдесятъ моихъ женъ.

Повелѣніе немедленно было исполнено и дамы явились. Между ними на-

ходились двѣ, къ которымъ король былъ особенно нѣжно привязанъ.

— Посмотримъ, сказалъ король, улыбаясь, посмотримъ, Сень-Цзе, сдумѣешь-ли ты сдержать свое слово. Я тебя назначаю командиромъ новаго отряда. Въ области моего дворца можешь выбрать какое угодно мѣсто, чтобы обучать этотъ вновь сформированный отрядъ военному дѣлу. Когда онъ будетъ достаточно подготовленъ, сообщи мнѣ, и я приду посмотрѣть на ихъ искусство и отдать должное твоему таланту.

Сень-Цзе тотчасъ же почувствовалъ всю непріятную неловкость своего положенія, но подалъ видъ, что онъ очень доволенъ честью, сдѣланною королемъ, который не только показалъ ему своихъ женъ, но и отдалъ ихъ подъ его команду.

— Я постараюсь, государь, скоро

исполнить ваше желаніе, сказалъ Сень-Цзе увѣрленнымъ тономъ, и падаюся, что ваше величество останетесь довольны моей службой; она васъ убѣдитъ, что Санъ-Цзе не имѣетъ обыкновенія говорить на вѣтеръ.

Король удалілся во внутренніе покои, а бравый воинъ только и думалъ, какъ бы исполнить порученіе. Онъ потребовалъ оружіе и полную аммуницію для своихъ новыхъ солдатъ. Какъ только все это было ему дано, онъ повелъ свой отрядъ на одинъ изъ дворовъ при дворцѣ, который онъ нашелъ болѣе подходящимъ для своей цѣли. Здѣсь Сень Цзе обратился къ своимъ дамамъ со слѣдующей рѣчью:

— Сударыни, вы теперь находитесь подъ моей властью и подъ моей командой: не угодно-ли вамъ слушать меня внимательно и вполне повиноваться моимъ приказаніямъ. Это первое и самое

существенное военное правило. Я желаю, чтобы вы съ завтрашняго дня могли дѣлать военное ученіе въ присутствіи короля, и надѣюсь, что вы приложите полное стараніе къ исполненію этого желанія.

Послѣ такихъ словъ Сень-Цзе одѣлъ своихъ дамъ по военному, далъ каждой изъ нихъ въ руки копьё, раздѣлилъ ихъ на два отряда и поставилъ во главѣ каждого изъ этихъ отрядовъ по одной изъ двухъ любимыхъ женъ короля. Сдѣлавъ это, онъ началъ ученіе такими словами:

— Сударыни, хорошо-ли различаете вы свою грудь отъ своей спины и свою правую руку отъ лѣвой? Отвѣчайте.

Сначала на этотъ вопросъ кой гдѣ отвѣтили смѣхомъ, но потомъ, когда увидѣли, что генераль былъ непоколебимъ и сохранялъ серьезное молчаніе, дамы отвѣтили вмѣстѣ:

— Да, безъ сомнѣнія.

— Хорошо, сказалъ генераль, теперь слушайте внимательно, что я вамъ буду говорить. Когда барабанъ ударить только одинъ разъ, вы оставайтесь въ томъ положеніи, какъ вы есть и только внимательно смотрите впередъ. Когда барабанъ ударить дважды, вы должны повернуться такимъ образомъ, чтобы ваша грудь пришла въ то положеніе, гдѣ была раньше ваша правая рука. Если же вмѣсто двухъ ударовъ въ барабанъ услышите три — вы должны повернуться такъ, чтобы ваша грудь оказалась тамъ гдѣ раньше была ваша лѣвая рука. Но когда барабанъ ударить четыре раза, вы должны совсѣмъ повернуться. Можетъ быть то, что я сказалъ, для васъ не ясно и потому я повторю. Одинъ ударъ барабана долженъ для васъ обозначать, что не слѣдуетъ мѣнять положенія, толь-

ко васъ приглашаютъ ко вниманію. Два удара—вы должны сдѣлать полуоборотъ направо, три удара — полуоборотъ налево и, наконецъ, четыре удара — полный оборотъ. Я объясню еще разъ. Порядокъ такой: я прикажу сначала ударить въ барабанъ одинъ разъ. Этотъ сигналъ обозначаетъ, что вы должны приготовиться исполнить мои дальнѣйшія приказанія. Нѣсколько мгновений спустя, я заставлю ударить два раза—тогда вы всѣ вмѣстѣ не слыша полуобернетесь направо; послѣ этого я заставлю ударить не три раза, а четыре и вы сдѣлаете еще полуоборотъ. Затѣмъ я приглашу васъ занять прежнее ваше положеніе и, какъ раньше, заставлю ударить въ барабанъ одинъ разъ — значитъ готовьтесь. Затѣмъ я заставлю ударить не два раза, а три, и вы полуобернетесь налево, послѣ слѣдующихъ затѣмъ четырехъ разъ вы

докончите вашъ оборотъ. Хорошо ли вы поняли то, что я желалъ вамъ объяснить? Если вы встрѣчаете какое либо недоразумѣніе, скажите, я постараюсь вамъ его растолковать.

— Все совершенно поняли, отвѣтили дамы.

— Отлично, сказалъ Сень-Цзе, я начинаю. Не забудьте, что звуки барабана замѣняютъ для васъ слова командира, потому что командиръ приказываетъ бить въ барабанъ.

Послѣ такого наставленія, повтореннаго три раза, Сень-Цзе построилъ въ порядокъ свою маленькую армію и заставилъ ударить одинъ разъ въ барабанъ. Взрывъ смѣха былъ отвѣтомъ на этотъ сигналъ. Сень-Цзе заставилъ ударить въ барабанъ два раза, дамы еще болѣе разсмѣялись. Тогда генералъ, не измѣняя своего серьезнаго

вида, обратился къ нимъ съ слѣдующей рѣчью.

— Можетъ быть, я недостаточно ясно изложилъ вамъ мои желанія. Если это такъ, то я не правъ—я постараюсь исправить свою ошибку, объяснивъ вамъ свои требованія въ формѣ болѣе соотвѣтствующей вашему пониманію, и тотчасъ же повторилъ другими словами еще три раза то наставленіе, которое было приведено выше.

— Теперь посмотримъ, прибавилъ Сень-Цзе, съумѣю ли я заставить васъ лучше повиноваться моимъ распоряженіямъ, и тотчасъ же приказалъ ударить въ барабанъ сначала одинъ разъ, а потомъ два. Дамы вовсе не думали повиноваться и снова разразились смѣхомъ. Сень-Цзе несколько не смутился и тѣмъ же тономъ, обратившись къ нимъ, сказалъ:

— Если бы я говорилъ вамъ не ясно, или вы не увѣрили бы меня общимъ

голосомъ, что вы все, что я вамъ сказалъ, хорошо поняли, вы не были-бы виноваты. Но я говорилъ вамъ ясно, вы меня поняли вполнѣ, почему же вы не желаете повиноваться? Знайте, что вы заслуживаете наказанія и наказанія военнаго. По военному положенію, всякій, кто не исполняетъ распоряженій своего начальника, подлежитъ смертной казни. И такъ вы умрете.

Послѣ этого краткаго предисловія, Сень-Цзе приказалъ составляющимъ первые ряды отряда убить двухъ стоящихъ во главѣ отряда. Тотчасъ-же одинъ изъ наблюдавшихъ за дамами евнуховъ, увидѣвъ, что генералъ не шутитъ, побѣждалъ доложить королю обо всемъ происходящемъ. Король поспѣшилъ отправить къ Сень Цзе чиновника съ приказаніемъ не заходить такъ далеко, въ особенности по отношенію къ двумъ изъ своихъ жень, которыхъ онъ страстно лю-

бить и безъ которыхъ онъ не можетъ жить.

Генераль съ должнымъ почтеніемъ выслушалъ новое распоряженіе, но не измѣнилъ своихъ намѣреній и сказалъ:

— Доложите королю, что Сень Цзе считаетъ его достаточно благоразумнымъ и справедливымъ — и не предполагаетъ, чтобы онъ могъ такъ скоро измѣнить свои желанія. Государь издаетъ законъ и не будетъ тотчасъ-же дѣлать распоряженій, уничтожающихъ этотъ законъ. Онъ поручилъ мнѣ научить военному дѣлу своихъ 180 женъ и поставилъ меня ихъ начальникомъ. Остальное сдѣлаю я самъ: онѣ мнѣ не повинуются и будутъ наказаны смертію.

Лишь только сказалъ онъ эти слова, тотчасъ-же вынулъ саблю и съ тѣмъ-же никогда неоставлявшимъ его хладнокровіемъ отрубилъ головы двумъ любимымъ женамъ короля, стоявшимъ во

главѣ двухъ отрядовъ. Немедленно же ихъ замѣнилъ двумя другими и приказалъ произвести условленное число ударовъ въ барабанъ. Дамы тотчасъ же сдѣлались тихи и послушны и продолжали военныя упражненія всегда правильно и въ глубокомъ молчаніи, какъ будто всю жизнь только этимъ и занимались.

Тогда Сень Цзе посылаетъ сказать королю:

— Идите доложите королю, что его жены научились прекрасно военному дѣлу, и я могу ихъ вести на войну, могу заставить ихъ пренебречь всякими опасностями, даже пройти, если это нужно, чрезъ огонь и воду.

Узнавши обо всемъ происшедшемъ, король сильно огорчился.

— Я потерялъ, сказалъ онъ съ глубокимъ вздохомъ, я потерялъ то, къ чему я болѣе всего былъ привязанъ въ

этомъ мірѣ. Пускай иностранецъ возвратится въ свою страну—я не желаю ни его самого, ни его услугъ...

Какъ ни казался король опечаленнымъ—тѣмъ не менѣе время и обстоятельства скоро принудили его забыть потерю. Враги быстро приготовились на него напасть; онъ вызвалъ обратно Сенъ Цзе, сдѣлавъ его главнокомандующимъ своей арміи и при помощи его разорилъ королевство Чжоу. Сосѣди и инородцы, которые прежде доставляли столько хлопотъ королю, пораженные блестящими успѣхами Сенъ-Цзе, прониклись страхомъ и немедленно успокоились.

Вотъ въ какихъ краскахъ рисуютъ китайцы своего наиболѣе почитаемаго военнаго героя. Изъ легендъ, которыя они рассказываютъ и одна изъ которыхъ здѣсь приведена, легко видѣть, что, по ихъ мнѣнію, лишь непоколеби-

мая твердость, доходящая до жестокости, можетъ составлять единственное основаніе, на которое должна опираться власть командира. Взглядъ этотъ, едва ли справедливый для европейца, вполнѣ вѣренъ для азіата, у котораго голосъ чести не столь силенъ, чтобы заставить исполнить свой долгъ безъ внѣшняго побужденія. Доказательствомъ тому можетъ служить множество эпизодовъ изъ военной жизни деспотическихъ монархій Востока.

